

Мастерская им. Завадского
Москва

В мастерской Завадского

О тчетные работы драматических курсов под руководством артиста МХТ Ю. А. Завадского: «Любовью не шутят» А. Мюссе и «Простая вещь» — по повести Б. Лавренева — возвращают нас к воспоминаниям о начальных этапах лучших московских студий, давно уже выросших в театры.

Многое в молодых и звонких спектаклях новой театральной мастерской звучит уже иначе, многое в них кажется уже иным.

Но атмосфера чудесного сценического детства — и здесь почти та же, и горение первых прикосновений к сценическому искусству — почти такое же.

Здесь все, как некогда было и в этих театрах-студиях — по-студийному трогательно и наивно.

...В том, что идет с миниатюрной сцены, в улыбчатой игре школьников-актеров, в остроумном примитиве оформления... Даже в том, как уютно маячат самодельные матовые фонари, в маленьком зрительном зале, и как свободные от спектакля ученики выполняют роль гардеробщиков и билетеров.

Правда, не ищите здесь совпадений с нашим представлением о современной мастерской советского театра, которую мы воображаем себе, как фабрику под стеклянным куполом, с ритмами производственных процессов, как утверждение неких новых сценических дисциплин и нового мироощущения.

Здесь слишком крепки сценические традиции МХТ и непоколебима преданность системе и школе его крепкого актерского искусства. Но уже наблюдаются и устремления к заострению сценических образов и сценической формы.

Не знаем, в каком из наших театров мы могли бы сегодня с таким волнением следить за бурными переживаниями своеобразных любовников Альфреда Мюссе.

Вероятно, везде мы стали бы оспаривать выбор подобного драматургического материала и, сохраняя ясную твердость идеологических принципов, отказали бы персонажам Мюссе в праве на какое бы то ни было внимание.

А вот здесь «Любовью не шутят» не только не вызывает осуждения, но интригует и пленяет. Чем?... Страстями, которыми живут исполнители. Точкой зрения на капризных романтиков и чудачков Мюссе, которую выявляет спектакль в целом.

Спектакль условен и сценически изящен. Есть вкус в построении стиля театра Мюссе на Сретенской сцене мастерской Завадского, и ощу-

щается ирония этой сцены в ее отношениях к этому стилю.

Вместо кулис по обе стороны сцены — золоченые балконы, с которых спускаются тяжелые портьеры. Невысокая изгородь, заросшая диким виноградом, и легкий мостик, будто сцепленный из прутьев и веток, над воображаемой рекой, переставляемые в разные положения,

— дают пейзаж старинного французского поместья. Ширмы, скупые и стильные предметы, неожиданно спускающаяся перед нами стена — строят углы интерьеров. 18 картин сценического действия оправданно свивают узоры человеческих чувств эпохи. Мюссе. Буфонно проходят сцены стариков: барона, наставника и кюрэ — повесы и героя — Прадикана. Жизнерадостен, хотя и несколько пасторален хор французских крестьян. И мелодраматичны сцены невесты Камиллы, готовой стать монахиней, и дочери народа — Розетты. Молодая актриса А. Алексеева играет свою роль — Камиллы — с такой четкостью и сценическим благородством, что все ее сценические положения резко запоминаются.

Вслед за спектаклем Мюссе, мастерская спешит доказать спектаклем Лавренева, что она скорее погружена в современные события и заинтересована современной темой, чем встречами с Францией 40-х годов прошлого века.

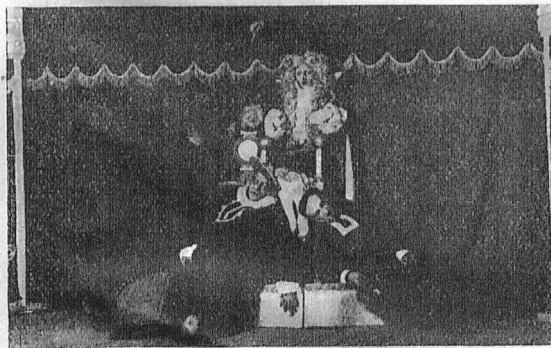
«Простая вещь» передает ритм гражданской войны при всей экономии применяемых постановкой сценических средств. Снова с подкупающей простотой видоизменяются сценические условия действия. Три ширмы и немногие реалистические детали создают то мешанскую квартиру контр-революционного обывателя, то улицу, то кафе, то подпольную квартиру большевика, то контр-разведку и тюрьму. Эпизоды вечеринки или приезда Кутюрье-Орлова сыграны так, как дети обычно представляют взрослых. Наивность взята уже через край и особенно контрастирует с другими эпизодами, сыгранными глубоко и серьезно — в каждом столкновении большевика Орлова и белогвардейца — Соболевского. Образ Соболевского-Мордвинова строг и проникновенен.

Постановки артистки МХАТ В. Соколовой («Любовью не шутят») и Н. Хмелева («Простая вещь»), руководимые Ю. Завадским — заставляют верить в будущее мастерской, желать ей и ждать от нее сценических радостей.

МИКАЭЛО

«Простая вещь» — Б. Лавренева

«Любовью не шутят» — А. Мюссе